

**Старинные
фотографии
и тексты
о поморских жёнках
и их семьях**

ЛЮБО ДА ДОРОГО

УДК 908
ББК 63.3 (2Рос-4Арх)
63.5
Л93

Автор идеи и составитель Светлана Рапенкова

Художник Анастасия Соротокина

Ретушь фотографий Владимир Бурсин

Любо да дорого : Старинные фотографии и тексты о поморских жёнках и их семьях /
Л 93 С. Рапенкова, А. Соротокина и др. — Москва : Издательство ТСМ, 2019. — 40 с. : ил.
ISBN 978-5-9907410-6-5

Что на свете всего дороже? Человеческая память. Что остаётся от человека в земном мире? Слово, образ, тепло рук... На страницах этого издания поморы сами расскажут о себе. Представлены фотографии конца XIX – начала XX века, сделанные в Поморье и прилегающих к нему районах. Текст — это прямая речь поморов и их жён, записанная этнографами примерно в то же время. В конце альбома есть словарь поморских слов и перечислены использованные источники.

УДК 908
ББК 63.3 (2Рос-4Арх)
63.5

ISBN 978-5-9907410-6-5

© Рапенкова С.В., составление, 2019
© Соротокина А.В., оформление, 2019
© Рапенкова С.В., макет, 2019
© Издательство ТСМ, 2019

у моря Студёного

*Морюшко — любованье наше. Морюшко и в ласке и в сердце —
всё нам распрекрасное.*

*Батюшко родно, море Белое. Все повадки, сноровки его известны.
Живут поморы с ним в согласии, по-семейному,
на его порядки, повадки отвечают по своему разумению, опыту.*

*Борются с ним, не покорствуют.
Своенравное оно, но и помор не прост, всего повидал.*

*Помору любо море Белое, сам его веками осваивал, обживал, каждый
камень его знает, на каждом ветру хаживал, кажну волну испытал.*

*Без моря-морюшка поморам не жить.
Вся наша жизнь тут, в ём — и радости, и горюшко...*

Из поморских речений

**Св. Параскева из Никольского храма
с. Кереть. Фотография начала XX в.**

*Хлебом, рыбкой, молошным живём.
Коровушку хранит Параскева Пятница,
с Пскова, говорят, сюда приходила,
рыбаку помогает Никола
с Мир Ликийских,
а хлеб хранит сам Господь Бог.*

Из поморских речений

Поморы — это русские люди, издревле жившие по берегам Белого моря, чья жизнь от моря была неотделима. Ходили за зверем, ходили за рыбой, ходили за море — поклониться святым на Соловки.

Жизнь у студёного моря воспитывает в человеке не только силу и отвагу, но и выносливость, терпение, смирение. Без крепких семейных устоев и веры в Бога здесь не прожить.

Семья на Севере, как и Церковь, становилась кораблём спасения. Поморские семьи порой насчитывали до 30 человек, а избы были похожи на корабли посреди моря житейского. Во многих поморских сёлах дом состоял из двух половин: морской и горней. Морское крыло дома смотрело на море, горнее — на улицу. Как чайки на угоре, теснились избы на морском берегу.

Мужчины и женщины — как два крыла жизни. Их было не разделить. Разве воевало правое крыло с левым, а левое с правым? Что бы случилось тогда с птицей? Летит она, пока «несть мужеский пол, ни женский», пока два крыла вместе наполняются холодным ветром и поднимают ввысь — ближе к Солнцу.

Поморская семья — это мир взаимного уважения. Муж и жена — половинки целого. Говорили: «Муж — голова, жена — душа». Слово «баба» считалось оскорбительным. Женщин называли «жёнками». «Мы не бабы, мы жёнки, а бабами-то сваи бьют», — поговаривали они. Хозяйка в доме — «большуха» с хозяином была на равных. Оценивая большуху, спрашивали: «Она большину-то в доме удержит?»

Ждать мужчин с моря — вот доля поморской жёнки. Кормильцы отсутствовали в доме по

4–5 месяцев в году, уходя на зверобойные промыслы весной, а на рыболовные — летом. Поморские сёла превращались в «бабье царство». Ни мужей, ни женихов, ни подростков-зуйков. Мальчики с 8–9 лет уходили с отцами и дядьями в опасные пути, помогая семье заработком.

В отсутствии мужчин жёнки пахали поле, копали огород, косили-сушили сено, собирали урожай, запасали ягоды с грибами, обиходили скотину. Ловили рыбу, умели грести и ставить парус. Про свои обычные «женские» обязанности тоже не забывали: нянчили детей, ухаживали за родителями, пряли, ткали, шили, топили печи, пекли хлеб. Девочки нанимались в няньки-пестуньи к соседям. Девушки с 13–14 лет начинали рыбачить на прибрежных ловах, работать гребцами на небольших промысловых судах.

Такая жизнь требовала недюжинных телесных и духовных сил. Строгий распорядок труда и быта приучал к самостоятельности. «На Бога и на себя надея», — говорили жёнки.

Благополучное возвращение артелей с промысла было общей радостью. Мужчины возвращались в свои дома, а там, как в древней книге сказано: «Всегда дом чист и устроен, всё по чину... как в Рай войти!»

Жили в Поморье крепкими устоями и на широкую ногу. Здесь всё делали прочно и красиво. Суровая жизнь не терпит суеты и небрежения. В повседневности чередовались будни и праздники, радость и печаль. В поморских сёлах сложилась неповторимая морская культура. Сейчас она почти утрачена. Почти, но не до конца...

Светлана Рапенкова
Алексей Лаушкин
Василий Матонин

Жёнки из Лампожни. Фотография Я. Лейцингера 1887 г.

Помор на море хозяин, ему не перечь, а поморка во дому и в детях на равных, а иной раз над им она верх берёт, больше эти дела знает; слово каждого, мужа и жены, — слово хозяйское. Она в дому **большуха**, так у нас хозяйка зовётся.

жѣнки поморские

Поморка-жѣночка и по себе,
и в избы убористая.
Бабушка наша убористая была,
в избы ни пылины, ни пушины.

Жѣночки-поморки тоже широкоспинные.
Живут в работе они, ребят много приносят.
Матери природные.

Наряды поморки любят.
На людях живѣм, вот и наряжаемся.
Сами довольны и люди посмотрели.
Достаток по работы, по достатку и наряды.
Не даром достаются.

